

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ЗАПАДНОЙ ГЛОБАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Рассматривается евразийский интеграционный процесс как объективный и долгосрочный проект сплочения стран евразийского континента. Уделяется внимание подконтрольности международных финансовых институтов, институтов регулирующих международную экономику и торговлю, банковского и биржевого сектора странам Запада. Поднимается вопрос о роли евразийской интеграции не в контексте «столкновения цивилизаций», а как примера сотрудничества и диалога. Автор акцентирует внимание на значимости России, сохранившей территорию на пике однополярного порядка, окрепшей в военном и политическом отношении, экономически консолидированной благодаря энергоносителям, в качестве стержня евразийской интеграции.

Ключевые слова: глобализм, евразийская интеграция, мультинациональные компании, США.

Евразийская интеграция представляют важный, долгосрочный и перспективный процесс сплочения стран евразийского континента. Со своими ресурсами, демографическим потенциалом, Евразия является континентом нового экономического будущего. Данный процесс происходит в исторический период, характеризуемый спадом могущества Запада и изменением экономических полюсов – в первую очередь отражающемся в перемещении промышленного производства с Запада на Дальний Восток. Процесс относительного спада могущества Запада неоднозначен. Международные финансовые институты – МВФ и Всемирный банк, институты регулирующие международную экономику и торговлю – Всемирная торговая организация, банковский и биржевой сектора, всё ещё остаются под контролем или решающим влиянием Запада. Доллар всё ещё остаётся всемирной валютой; можно сказать, что Запад всё ещё контролирует финансовое кровообращение планеты. Кино, музыка, массовая культура, контент глобальных телевизионных сетей и СМИ, технические новации в секторе телекоммуникаций и интернета всё ещё преимущественно создаются в западных центрах. Запад всё ещё решающим образом влияет не только на формирование мирового общественного мнения, но также на господствующий стиль жизни.

Многополярный мир неминуемо возникает, с чем США не готовы согласиться без сопротивления. Поэтому, после короткого исторического перерыва, холодная война вновь продолжается, с применением инновационных инструментов, в более широких территориальных рамках

и с более опасными последствиями. Хроническая нестабильность – вот диагноз актуальных международных отношений. Его подтверждают «регионы сейсмографы» – Ближний и Средний Восток, Восточная Европа и Дальневосточное побережье.

Америка в течение многих лет является носителем революционного динамизма с глобальными амбициями от имени постмодернистских идеологических норм и прав человека, чему сопротивляется пока неформальная, но всё более определённая коалиция других государств, стремящаяся вновь подтвердить по сути консервативные принципы защиты национальных интересов, идентичности и государственного суверенитета. Двадцать первый век несомненно будет не американским, а постамериканским. Россия, которой удалось пережить развал СССР и либеральные реформы, а также при президенте Путине укрепить в политическом, экономическом и военном отношениях, является важнейшим фактором геополитического и военно-стратегического равновесия в мире, и сдерживания могущества США. Будучи таковой, Россия естественно может стать стержнем евразийских интеграций.

Евразийские интеграции имеют будущее, если, среди прочего, удастся избежать ловушки дикой глобалистической модели, оставившей, в особенности в незападных странах, значительные последствия.

Нам непременно следует заниматься глобализацией, ибо глобализация и так занимается нами.

Мне кажется, что не только в политических, но и в академических кругах, не осознаётся в достаточной степени вся глубина и радикальность изменений, производимых глобализмом в мировом сообществе.

Если хотим создать подходящее окружение в определённом пространстве, в данном случае – евразийские интеграции, необходимо предусмотреть возможное влияние глобализации на них, выявляя места пересечения где они комплементарны, и где противопоставлены.

Суть проблемы в том, что наша критика глобализации зачастую является обобщённой.

Носителями глобализации являются крупные мультинациональные компании, деловая философия которых сводится примерно к следующему: сырьё мы закупаем в Африке, выпускаем товары и оплачиваем рабочую силу в Китае, выпущенные товары продаём на самых дорогих рынках Западной Европы и Америки, а налоги платим на Кайманских островах.

Значительная часть прибыли мультинациональных компаний не остаётся в экономической сфере, а через СМИ и неправительственные организации переливается в другую сферу влияния на идейную и ценностную ориентацию людей, где эти деньги задействованы в войне за человеческие души. Конечно же, и Китай, как крупнейший экспортёр товаров и крупнейший завод мира, заинтересован за мир без границ и барьеров, он является промоутером того, что можно обозначить как

экономический глобализм. Зато из Китая к нам, скажем, с фирмой, продающей зонтики, в пакете не придёт какая-нибудь неправительственная организация из Шанхая, чтобы продвигать выводы последнего Съезда Коммунистической партии Китая.

Поэтому для понимания всего процесса необходимо выявить глобальные управленческие структуры, находящиеся в госаппаратах западных держав, наднациональных и международных организациях, мультинациональных компаниях и корпорациях. «Бильдербергский клуб» и «Трёхсторонняя комиссия» являются лишь видимой частью этой большой подземной глобалистической горы. Андрей Фурсов с полным правом отмечает, что экономическая наука, изучающая рынок, социология, изучающая гражданское общество, и политические науки, анализирующие политику и государство, своими исследованиями не охватывают все аспекты действительности – следовательно, не могут объяснить отдельные феномены из области криптоистории, куда входят и могущественные группы, именуемые Фурсовым, вместо традиционного понятия «закулиса» – наднациональными группами мирового согласования и управления. Владельцы крупного капитала, крупнейших корпораций и банков входят в верхушку данной управленческой глобалистической структуры, а Уолл-стрит является одним из её адресов. Ноам Хомский называет их «Хозяевами человечества». Это понятие позаимствовано от Адама Смита. Тогда это были торговцы и изготовители из Англии, а сейчас, согласно Хомскому, это «мультинациональные конгломераты, огромные финансовые институты, империи розничной торговли, с девизом 'всё для нас, ничего для других'». По мне, данная глобальная управленческая верхушка, в которую входят владельцы крупного капитала, имеет два опорных столба: первый – это крупные глобальные мейнстрим-СМИ наподобие Си-Эн-Эн и «Нью-Йорк Таймс», и второй – неправительственные организации. Это и есть треугольник мирового могущества Глобалистана. Общее количество владельцев капитала и менеджмента этих корпораций, редакторов, важнейших журналистов мировых СМИ, а также лидеров неправительственного сектора и их важнейших исполнителей, не превышает сто тысяч человек. Да, но они формируют мировоззрение сотен миллионов жителей нашей планеты. Глобальные управленческие элиты имеют не только амбиции политически и экономически господствовать и доминировать; они преследуют опасную идею – релятивизировать, изменить и аннулировать христианскую систему ценностей, цивилизационный код. Они ведут тотальную войну против христианских ценностей. Если провести анализ донорских программ фондов наподобие Рокфеллера, где деньги генерируются из сферы экономики в сферу идеологии, то видно, что огромные средства идут в программы по продвижению прав гомосексуалистов, права на аборт и права на эвтаназию. Все эти программы имеют общий знаменатель – все

они против жизни. А в Библии Бог обращается к человеку словами: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твоё». Все эти данные можно увидеть в публичных документах подобных фондов, в программах неправительственного сектора, и это никакие не «теории заговора», а скорее «теории намерения».

Мондиализм сейчас всё более стирает разницу между левыми и правыми. Как говорит французский мыслитель Ален Сораль – правые больше не защищают ценности, а левые (которых он называет «бобуровскими левыми»), вместо прав рабочих, теперь защищают права гомосексуалистов и мигрантов. Поэтому Сораль выступает за новый союз – правых ценностей и левых труда. Итальянский философ Диего Фузаро, позиции которого представлю, считает, что мондиализм, или абсолютный капитализм (как он его называет) атакует не только права на стороне левых – достигнутые рабочие и социальные права, но атакует и буржуазные, гражданские права: школу, семью, государство, стремясь добиться нового профиля человека без корней и культуры, который будет гибким и мигрантом. Капитализм не желает интегрировать мигрантов, ибо желает превратить в мигрантов и тех, кто ими не является. Ведь, так как всё является товаром, и всё выставлено на продажу, абсолютный капитализм создал атомизированного индивида, пытающегося в социальных сетях отыскать себя, и охваченного унынием. Уничтожив классовое сознание, капитализм теперь уничтожает и гендерное, половое сознание. Ему хочется унисекс человека, совершенного потребителя, без гендера, культуры, национальной идентичности, пустого человека, которого капитализм может заполнить чем захочет. Глобализм – противник любого мышления, поэтому традиционные вузы и школы являются мишенями мондиалистов, ибо образуют мыслящих людей. Следовательно, они стремятся, чтобы вузы, вместо образования, занимались обучением. Абсолютный капитализм не нуждается в будущем. Это – состояние вечного настоящего, которое необходимо воспроизводить с нарастающей скоростью. Диего Фузаро считает, что после тысяча девятьсот восемьдесят девятого года в материальном плане идёт атака на суверенное государство, а в нематериальном плане – на религию. Нет религиозной войны. Капитализм ведёт войну против всех религий, при этом пытается рассорить их.

Сэмюэль Хантингтон говорил о столкновении цивилизаций, а мы на Ближнем Востоке убедились, что террористическое Исламское государство, воюющее против неверных, создано и поддерживается спецслужбами США. Наплыв миллионов мигрантов в Европу также не является спонтанным процессом. Фредерика Бек, немецкий исследователь, автор книги «Тайная мигрантская повестка дня», в интервью для «Геополитики» посредством схемы доказала каким образом Джордж

Сорос, отдельные агентства ООН и институты ЕС участвуют в организованной операции великого переселения народов, то есть в перемещении исламских мигрантов в целях дестабилизации Европы....

Всё вышеуказанное важно как опыт, ибо концепция евразийских интеграций должна зиждиться на здоровых основах. Поэтому:

Евразийские интеграции следует проектировать как пример не «столкновения цивилизаций», а сотрудничества и диалога.

Евразийские интеграции следует проектировать путём не только экономического роста, но и социально ответственной политики и сохранения коренных ценностей народов, живущих в данном содружестве.

Весь положительный опыт сотрудничества народов, сосуществования разных культур из периода СССР необходимо сохранить.

С другой стороны, евразийские интеграции не должны создавать некую новую наднациональную идеологию. России больше не следует собственную культуру и национальную идентичность погружать в какие-то наднациональные и интернациональные проекты.

С учётом многочисленных экономических, культурологических различий между странами, которые будут носителями евразийских интеграций, скажем, дисбаланс пространственного и демографического в случае России и Китая, мне думается, что России следует сохранить все инструменты, контролирующие не только перемещение товаров, но и рабочей силы, равно как и инструменты защиты границ и рынков. Ведь целью является не простое увеличение товарообмена, а удовлетворение интересов народов, входящих в зону евразийских интеграций. Иными словами, целью является не только улучшение статистики товарообмена Всемирной торговой организации, а улучшение жизни людей.

Конечно же, во вступительных документах евразийских интеграций должны гарантироваться все экономические и имущественные права, принципы конкурентности и равенства, но при наличии дисбалансов, если, скажем, продукт из одной страны может стать угрозой для целой отрасли экономики другой страны, тогда должны работать отдельные элементарные меры защиты рынка. Здесь укажу на одно понятие. Иэн Флетчер, американский экономист из южных штатов, следующим образом именовал одно из временных решений для проблем мировой экономики: «разумный и рациональный протекционизм». Я понимаю, что сейчас произнёс тяжёлые и богохульные слова против «Священной рыночной экономики».

Западные глобалистические структуры навязывали, прежде всего населению Америки и Западной Европы, модель агрессивной секуляризации, что привело к разрушению и краху протестантизма и католицизма на Западе. Вследствие этого, сейчас духовно восстановившаяся Россия приобретает ещё одну роль – защитника не только православия, а всего христианства. Мы в нашем журнале

«Геополитика» поддерживаем весьма хорошие отношения с христианскими и национальными партиями на Западе, Австрийской партией свободы (Штрахе), Северной лигой из Италии, Национальным фронтом из Франции, Альтернативой для Германии, и Америке, но и чтобы поспособствовала сохранению христианской идентичности Европы.